

Скандальные последствия

Автор:

[Кэрол Маринелли](#)

Скандальные последствия

Кэрол Маринелли

Любовный роман – Harlequin #306Секреты Ксаноса #1

Судьба свела Нико и Конни вместе и преподнесла им неожиданный подарок – одну-единственную ночь. Ночь, которая изменила все. Но от судьбы не уйдешь, и им предстоит встретиться вновь. Ничто не проходит бесследно. К тому же Конни, сама того не желая, оказалась ключом к разгадке давней семейной тайны, которая не давала Нико покоя...

Кэрол Маринелли

Скандальные последствия

Роман

Пролог

– Сегодня пусть спят в своих комнатах, – сказал Александрос. – В отдельных комнатах.

– Что плохого... – Ставрола запнулась; она давно поняла, что не стоит перечить ему, но теперь не могла смолчать. Жестоко разлучать детей, поэтому она

попробовала другой прием. – Они разбудят тебя своим плачем.

– Пусть. Так они узнают, что ночью ты лишь моя. – Он провел рукой по ее бедру. Больше он не намерен выслушивать отговорки, хотя Александрос никогда и не прислушивался к ней.

Лишь звук закрывающейся двери, когда он уходил в таверну играть в карты и пить, приносил Ставроле облегчение. Но только на мгновение. А затем она с ужасом ждала его возвращения.

Ей всего семнадцать, а она уже мать близнецов. Они были ее единственной радостью. Самые красивые дети на свете, часами она смотрела, как они спят в своей кроватке, посасывая пальчики. Ресницы такие длинные, что кончики касались щек. Время от времени один из близнецов открывал глаза, смотрел на брата и тут же, успокоенный его видом, засыпал снова.

Зеркальные близнецы. Так сказала акушерка. Идентичные, но противоположные один другому; один – правша, другой – левша. Мягкие младенческие завитки склонялись вправо у Нико и влево у маленького Александроса.

Им почти год, но они все еще спали в одной колыбели и никак не желали разлучаться. Даже придвинутые кровати не помогали, и близнецы не переставали плакать. А сегодня он приказал разнести их по разным комнатам.

И ей придется слушать их плач, пока ее муж наслаждается ее телом. Но хватит, Ставрола больше не станет этого терпеть.

Не станет.

Конечно, ее отец пришел бы на помощь, если бы знал, каково ей здесь. Александрос не любил, когда она выходила из дома, поэтому она виделась с отцом лишь пару раз после свадьбы. Он хотел, чтобы она вышла замуж, ведь его картины не могли обеспечить жизнь им обоим. После смерти матери отец стал вести себя несколько эксцентрично и предпочитал одиночество, но он ни за что не пожелал бы такой жизни своей дочери и внукам.

«Пришло время. Пора», – сказала она самой себе. У нее было всего пять-шесть часов. Она схватила сумку, куда упаковала несколько вещей для детей, на кухне выудила из тайника банку, куда складывала накопленные деньги.

– Это так ты мне отплатила?

Ставрола замерла. Она не сопротивлялась, когда он избивал ее, обзывал воровкой, неблагодарной дрянью. А ведь он дал ей крышу над головой!

– Хочешь уйти – убирайся вон!

На мгновение она воспрянула духом, но Александрос нанес свой последний удар:

– Ты получишь половину...

Он потащил ее в спальню, где всю плакали дети.

– Который из них твой первенец?

Он не мог распознать собственных сыновей.

– Который из них Александрос?

Она указала, тогда он взял Нико и сунул его ей в руки.

– Бери его и выметайся.

Ставрола прибежала к отцу; она была в ужасе и не хотела оставлять малыша Александроса с мужем. Она была уверена, что отец поможет ей. Она бежала по улицам, пока не увидела родной дом, но было слишком поздно. Отец умер.

Соседи упрекнули ее в черствости, ведь она даже не появилась на похоронах. Хуже того, ее муж все знал, но не сказал ей.

– Мы вернем твоего брата, – прошептала она плачущему Нико.

Местный полицейский – собутыльник Александроса, и от него не будет толку. Она решила отправиться в столицу острова, к адвокату.

Она остановила попутку, но ей пришлось расплатиться с водителем своим телом. А узнав, что молодой адвокат хочет получить деньги вперед, она сделала это снова, и делала еще не один раз.

Капля дешевого греческого пойла под названием «узо» помогала Нико уснуть на всю ночь, и, значит, она могла работать. А вся бутылка помогала ей пережить ночь.

Однажды, сидя в парке и покачивая сына на руках, она услышала:

– Сколько?

Ставрола уже было назвала свою цену, но, подняв взгляд, заметила, что мужчина был не один, а с женщиной. Этим она не занималась.

– Это не ко мне.

– Сколько за него? – настаивал он.

Пара рассказала ей свою историю: они были бездетны, приехали с континента в отпуск, пытаясь забыть свое горе. Он говорил о том, сколько возможностей будет у ее прекрасного мальчика: деньги, образование. Они переедут на соседний остров и будут растить ребенка, как своего собственного. Она вспомнила второго малыша, оставшегося с этим монстром. Она должна была спасти его. Она вспомнила выпивку и клиентов. Нико заслуживал лучшего.

«Нико забудет», – говорила себе Ставрола, глядя вслед паре, которая покидала офис богатого адвоката с ее ребенком на руках.

Она же до конца своих дней будет стараться все забыть.

Глава 1

Наверное, нужно было позвонить заранее. Нико Элиадес не мог точно сказать, зачем он приехал в родительский дом. Он закончил дела в Афинах гораздо раньше, чем рассчитывал. Теперь он наконец подписал необходимые документы и стал полноправным владельцем отеля, а поскольку Нико был неподалеку, то решил выполнить сыновний долг и заглянуть на Фиру, навестить родителей.

Беда в том, что он не чувствовал себя здесь как дома. Лишь долг и вина заставили его подняться по ступенькам крыльца.

Он не любил родителей, презирал за то, как они распоряжались своим богатством, их тщеславие. Когда Нико исполнился год, отец купил две шикарные яхты, которые теперь курсировали между греческими островами. И конечно, сегодня на него опять посыплются требования вернуться домой и вложить часть своего приличного состояния в семейный бизнес. Мать со слезами будет умолять жениться и подарить им внуков. А он должен быть благодарен за то, что родители сделали для него.

Благодарен? Как же!

Нико тяжело вздохнул. Он не хотел войти в дом уже на нервах, но они всегда бросали эту фразу. Всегда попрекали его, всегда указывали, что делать.

Почему он должен благодарить их за очевидные вещи, которые любой родитель обязан дать своему ребенку?

– Их нет дома. – Горничная явно беспокоилась, что родители будут недовольны, что упустили редкую возможность встретиться с сыном. – Они на свадьбе и не вернутся до завтра.

– Ах да, свадьба. – Совсем вылетело из головы. Он сам сказал родителям, что не придет, а те в кои-то веки не стали спорить. Женился Ставрос – сын Димитрия, старого соперника отца. Обычно отец настаивал на том, чтобы Нико посещал подобные мероприятия. Он не мог отказать себе в удовольствии похвастаться успешным сыном.

Самому Нико это было ни к чему.

Удивительно, почему родители не стали настаивать в этот раз.

Теперь же он не хотел упускать возможность увидеться с ними. С последней встречи прошли месяцы, и, если он сделает это сейчас, на какое-то время все обязательства будут выполнены.

- Где свадьба? - спросил Нико. Хоть Шарлотта, его ассистент, и сказала ему о приглашении на свадьбу, она не стала вдаваться в подробности.

- Ксанос, - ответила горничная и сморщила нос. Ксанос совсем недавно стал пользоваться популярностью у богачей, местные жители были бедны, и люди с Фиры считали себя выше по статусу. - Невеста оттуда, поэтому они должны провести церемонию там.

- На юге? - поинтересовался Нико. Если так, то Ставрос отхватил себе жирный кусок.

- Нет, в старом городе. Вашему отцу и Димитрию пришлось сократить расходы, - ответила она с улыбкой.

Нико хмыкнул. Его отец, несомненно, богатый человек, но даже он не в состоянии потянуть роскошные курорты и пляжи юга.

Нико решил, что просто обязан увидеть все своими глазами. И плевать, что поначалу он отказался. Где бы он ни появлялся, люксы освобождались, выставлялись дополнительные столы, а обслуга сбивалась с ног. Шарлотта все организует.

Только вот она сама уехала на свадьбу в Лондон.

- Разберите одежду, - сказал Нико, когда шофер принес его багаж. Он приказал подготовить транспорт.

- Ничего нет, - нервно произнес шофер, - все вертолеты отправились на свадьбу и не вернутся до завтра.

– Ничего страшного.

Переодевшись, он попросил подвезти его к парому. Нико был непривередлив в плане перевозок. Вот к чему он не привык, так это к необходимости самому заботиться о таких мелких деталях. Но его ассистент всегда приходила на помощь независимо от времени суток, поэтому она заслужила отдых.

Нико не обратил внимания на пристальные взгляды попутчиков. Нечасто красивые мужчины в темных костюмах и солнечных очках пользовались паромом.

«Что ж, общественный транспорт не так уж плох», – подумал Нико, глотнув крепкий кофе и намереваясь почитать газету. Но рядом не переставая плакал ребенок.

Он попытался сосредоточиться на статье, но ребенок кричал все громче и громче. Какое-то странное беспокойство не давало расслабиться, паром качало на волнах, а запах топлива щекотал ноздри. Ребенок все хныкал. Нико обернулся к матери с таким суровым лицом, что та испугалась.

– Простите, – сказала она, пытаясь уговорить свое чадо.

Он покачал головой, стараясь уверить женщину, что все в порядке, но в горле пересохло. Нико уставился на воду и остров на горизонте, почувствовал дуновение ветра. Несмотря на теплый полдень, на спине выступил пот, на секунду он подумал, что его вот-вот стошнит.

Нико медленно поднялся и на слабых ногах направился к бортику парома. Он был слишком горд, чтобы позволить чужакам увидеть себя в минуту слабости.

Может, то была морская болезнь, но это невозможно. Ведь он регулярно ходил под парусом. Нико вдохнул соленый воздух, но безрезультатно. Дело не в лодке, тут что-то другое.

Ребенок все не замолкал. Нико оглянулся на Фиру, затем посмотрел вперед, на Ксанос. Нехорошее предчувствие поселилось в его душе.

После того как паром причалил к берегу, Нико быстро пошел прочь. Нет, общественный транспорт не для него. Нико сел в такси и направился к церкви. Он не реагировал на все попытки водителя завести разговор, лишь смотрел на улицы, которые казались необычайно знакомыми. Даже сама церковь вызвала смутные воспоминания. Нико не мог понять, в чем же дело, он будто оказался во сне.

Невеста только что прибыла, и Нико остановился посмотреть, как она вышла из машины в окружении стайки подружек. Они порхали, словно бабочки, помогая будущей новобрачной оправить платье. Самая старшая пригладила простую фату, которая скроет лицо невесты перед церемонией. Откуда бы ни была девушка, с юга или с севера, Ставросу крупно повезло, ведь она была потрясающе красива. И какая же досада, что она достанется такому человеку.

Может, все дело в платье. Оно было простое и прямое, но при этом облегало талию и соблазнительные изгибы тела. Полная, тяжелая грудь привлекла его внимание. Обычно он встречался с более спортивными, подтянутыми женщинами с плоской грудью. Но эта девушка была совсем другой: у нее была мягкая природная красота без грамма искусственности. Он не мог отвести глаз, и беспокойство постепенно покидало его.

Густые темные волосы были собраны в высокую прическу. Нико страстно возжелал провести ладонями по ним и распустить их по плечам. Отсюда он не видел, какого цвета ее глаза, но заметил их блеск, когда она рассмеялась. Ее энергия и живость покорили его. Вдруг он заметил, как она напряглась при приближении священника. Она выпрямила спину, сглотнула, и улыбка сползла с ее губ, как только все заняли свои места. И виной тому не просто волнение. На секунду она прикрыла глаза, словно собираясь с силами. Но затем ее прелестное лицо скрыла вуаль.

«Волнение – это совершенно нормально», – говорила сама себе Конни. Неожиданно она осознала, что все это реально. Тревоги этого дня, настойчивость, с которой отец вознамерился показать всем, что, несмотря на слухи, его дела шли отлично... Все эти месяцы Конни была поглощена примерками платья, меню, уроками танцев со Ставросом. И теперь, когда священник сказал, что пришло время, она осознала, что пути назад нет.

Никто не знал, сколько слез она пролила, когда отец сказал ей, кого он выбрал ей в мужа. А когда она поделилась с матерью о том, что Ставрос был жесток время от времени, та лишь велела ей молчать. Даже когда, смущенная, она призналась матери, что Ставрос, похоже, совсем не интересовался ею – он лишь целовал ее, но не более. И тогда мать заметила, что они выбрали истинного джентльмена ей в мужа.

Невеста должна волноваться в день свадьбы. Она должна волноваться и при мысли о первой брачной ночи.

Неужели она была последней невестой-девственницей?

В детстве мальчишки слишком боялись ее излишне заботливого отца. В юности история повторилась. Даже когда она училась в Афинах, Конни всегда была под присмотром кузин. А каждый ее шаг передавался отцу. После окончания учебы она вернулась на остров и начала работать в маленькой семейной фирме. Она делала все, что от нее ждали.

– Удачи! – хором пожелали подружки невесты. Она закрыла глаза, когда отец взял ее под руку. Он так сдал в последнее время, что она не знала, кто кого поддерживал.

Именно поэтому ее место здесь. Это было желание ее отца – увидеть дочь замужем.

На острове было в порядке вещей выбирать партнеров своим детям. Даже представить себе нельзя, что она может ослушаться. Конни и так порядочно отложила этот день из-за учебы. К тому же, несмотря ни на что, Ставрос ей нравился. Мать уверила ее, что любовь придет со временем. «Мы подобрали тебе хорошую партию», – сказала она.

Подружки прикрыли ее лицо вуалью, священник продолжал говорить, а она не могла не сожалеть о том, что навсегда потеряет, о том, чего никогда не увидит.

Она не была наивна. Знала, что есть жизнь и вне брака. Сплетничала с подружками, читала, слушала рассказы о свиданиях, первых поцелуях, влюбленностях, расставаниях, безрассудных ночах. Конни хотела бы испытать все это, но, увы, слишком поздно.

И тут она увидела его. Он стоял в черной одежде на ступенях, будто предупреждал ее не входить в церковь.

Темные глаза манили, а солнце слишком сильно пекло голову. Отец поддерживал ее под руку, потому что лишь один взгляд на этого мужчину – и у нее закружилась голова. Конни будто ощутила на языке вкус того, о чем она так мечтала, но стоит подняться по ступеням, и даже надежды не останется.

Он был самым красивым мужчиной, которого она видела. Высокий, он стоял, опершись о колонну, и бесстыдно рассматривал ее. «Все пялятся на невесту», – сказала себе Конни.

Но он смотрел совсем не так, как другие гости. От его взгляда у нее сжимался живот. Он не отрывал глаз от нее. Конни бросило в жар. Слава богу, из-за вуали никто не видел ее пылающих щек.

«Все невесты краснеют», – думала Конни, взбираясь по ступеням.

Вот только все мысли ее были не о женихе у алтаря, не о гостях, вместо этого она сгорала из-за мимолетного взгляда. Немыслимо все это время ясно представлять себе свое будущее и в секунду увидеть другой путь. Он не улыбался; тяжелый взгляд манил к себе. Она знала: подойди она к нему, возьми его за руку – и он не откажет ей. Они могли бы сбежать, он бы принял ее в свои объятия, ведь яростное желание было взаимным. И она смогла бы прожить жизнь сама.

– Я не могу.

Запах ладана обволакивал, ей стало дурно.

– Я не могу.

– Это все нервы, – мягко произнес отец. – Сегодня я так горжусь тобой. – Голос папы доносился словно бы издалека.

Конни очнулась. Оборачиваться было опасно, и она посмотрела вперед, туда, где ее ждал будущий муж.

* * *

Нико видел ее румянец, ее сомнения. На мгновение ему показалось, что они знакомы, будто их связывала невидимая нить.

«Может, я спал с ней», – озадаченно подумал Нико. Это бы объяснило румянец, заливший ее щеки.

Но такую женщину он бы ни за что не забыл. Случалось, что Нико сталкивался с прошлыми любовницами, но не мог вспомнить их имена. Но такое роскошное тело, прелестное лицо и полные губы задержались бы в его памяти.

Он решил сесть на последний ряд, а не искать места рядом с родителями. Невеста как раз присоединилась к жениху у алтаря. Только вот странность – тот даже не улыбнулся. «Неужели они не...» – подумал Нико, но тут же оборвал сам себя. Нико не верил в любовь до гроба, все его отношения измерялись ночами.

Невесту звали Констанс. «Ей идет», – подумал он.

Нико совсем забыл, какими долгими могут быть греческие церемонии. Как и все остальные гости, он то вставал, то присаживался, как того требовал священник. Во время чтения клятв он даже подумывал, не ускользнуть ли незамеченным и не направиться ли в бар. Священник освятил кольца и обратился к невесте с вопросом: согласна ли она связать себя узами брака? Нико заметил, как свеча в ее руках задрожала, и ему вдруг захотелось подойти и задуть пламя. Он чувствовал ее сомнение.

Она была достойна большего. А не этих душащих традиций, от которых он сбежал.

Конни медлила. Она слышала, как священник повторил вопрос, но все, что ей хотелось, – это бежать. Она хотела оглянуться, посмотреть в эти глаза, ждут ли они ее. Но тут же одернула саму себя. Глупости!

Именно такой должна быть ее жизнь, она жила лишь для этого дня. Кто она, чтобы послушаться своего отца? Конни пробормотала «да» и услышала, как закрылась дверь церкви и всех ее тайных мечтаний.

Услышав ответ, Нико вышел и направился в таверну. Заказал крепкий кофе, поблагодарил бармена, когда тот принес и выпивку. Обычно он не пил узо, слишком сладко на его вкус, но анис обжег губы и желудок, и он заказал еще порцию. Нико разглядывал город через окно, и все это время его не покидало чувство дежавю. Пыльные, запруженные улочки, оживленный рынок, шум толпы, собравшейся поприветствовать молодоженов. Нико только собрался позвонить Шарлотте, чтобы та заказала ему люкс на юге острова, но тут понял, что не прочь провести время здесь. Посидеть в кафе, нежась на солнце. Ему нравился запах таверны и смешение диалектов на площади. Нико направился в отель. Администратор нервно сглотнул, ведь было ясно, что такой человек захочет лишь самого лучшего.

– Я со свадьбы, – сообщил Нико. – Нико Элиадес. Остановлюсь вместе с родителями.

Он не стал извиняться или спрашивать, возможно ли это. Нико всегда получал только положительный ответ.

– Нико! – вскрикнула мать. Похоже, они не ждали его появления. – Что ты делаешь здесь?

– Вот это приветствие, – удивился он. – Обычно ты умоляешь меня посещать такие мероприятия.

– Конечно, – нервно улыбнулась она, пытаясь найти место для мужа, который, увидев Нико, тут же подошел к ним.

– Приятный сюрприз.

– Правда? – спросил Нико, потому что в глазах отца веселья он не увидел. – Что-то не похоже, что ты рад мне.

– Ты не привык к таким местам, – сказала мать. – Отель – какая-то ночлежка.

Его мать была тем еще снобом. Отель был замечательный: старинный, с неуловимым лоском и изюминкой, совершенно очаровательный. У него было то, чего так не хватало его родителям.

– Дмитрий в шоке оттого, что пришлось проводить церемонию здесь. Чем быстрее мы переберемся на Фиру, где сможем нормально отпраздновать, тем лучше. Действительно, Нико, это место не для тебя, – приторно улыбнулась она.

– Ну, я все равно здесь, – пожал плечами Нико. Он не мог удержаться от сарказма. – Что может быть лучше, чем провести весь день с семьей?

Нико наелся до отвала, а потом умирал со скуки во время тостов. Зачем он только сюда приехал?

Женщины не давали ему проходу.

Особенно одна из них – роскошная, как раз в его вкусе. А главное – совсем легкая добыча. Он мог бы хоть сейчас отвести ее в свой номер, прихватив шампанского, но один взгляд на Констанс – и весь аппетит к искусственным прелестям отбивало напрочь. Повезло же Ставросу.

Впервые он завидовал ему. Сын соперника отца в бизнесе – дети всегда подвергались сравнению.

И обычно выигрывал Нико. Кроме исполнения долга перед семьей.

Нико не пошел в семейный бизнес. В восемнадцать, несмотря на протесты родных, он отправился в Афины – работал стажером в банке. Затем уехал в Америку. Он подделал резюме, но там были довольны молодым греком, который разбирался в игре на бирже. Поначалу было трудно, но со временем он вышел на мировые рынки, делал инвестиции, когда цены падали, продавал, когда течение менялось.

Нико не понимал, почему все остальные были так слепы. Пока коллеги паниковали, он спокойно сидел и ждал, когда взойдет богатый урожай. В

каждый последующий визит домой он был все богаче и богаче. И хоть наедине они с отцом часто ссорились, тот всегда гордился его успехами.

Но теперь придется постараться, чтобы найти кого-то, кто мог бы составить конкуренцию красоте невесты Ставроса.

Бедняжка.

Нико смотрел, как она танцует, как пытается привлечь внимание мужа, который был слишком занят разговором. Раздраженный, он обернулся, когда она коснулась его плеча. Ставрос провел рукой по ее талии, склонился и сказал что-то ей на ухо.

Нико увидел, как девушка отшатнулась.

В ее глазах вспыхнула ярость и боль, и Нико понял, что она услышала явно не комплимент. Нико был уверен, что скоро Констанс поймет – даже в день свадьбы ее будут критиковать. Так велись дела на Фире.

Сейчас он стал свидетелем лишь первого удара по ее самолюбию, а таких впереди тысячи.

Она скоро войдет в светский мир острова, будет обедать в компании других трофейных жен, а на следующее утро отправляться в спортивный зал, чтобы извести ненужные калории. Эти люди выжмут из нее все соки, пока она не станет такой же, как они: гладкой, холодной и сухой. Нико не хотел видеть этого. Не нужно было приходить. Это совсем на него не похоже, он не ходил по свадьбам. Они вызывали у него только удивление. Разделить всю свою жизнь с одним человеком? Довериться кому-то?

Нико посмотрел на невесту, которая стояла в сторонке, бледная и очевидно несчастная, на своих родителей, замерших в напряжении, на гостей с фальшивыми улыбками. И где хоть одно доказательство, что любовь существует? Его взгляд задержался на двух мальчиках, братьях – они смеялись, пили колу, и Нико почувствовал, как что-то сжалось в груди.

– Я уйду. – Он думал, что родители возмутятся, но единственный человек, кто был недоволен, – это блондинка, чье имя он так и не запомнил.

– Мы увидимся утром?

– Может быть, – пожал плечами Нико. – А может, я уже уеду.

– Привести нас дома, – сказала мать. – Ты так давно не заезжал.

– Ну, я же сегодня здесь, – заметил он. Он увиделся с родителями, а значит, не планировал еще одну поездку в ближайшее время.

Вот бы они любили его! Вот бы он не видел их недостатков! Но Нико не мог не замечать, до чего жадными, эгоистичными людьми они были.

Он забрал ключ от номера, но не пошел в комнату, а решил пройтись по улочкам.

Он прошел мимо церкви по дороге к рыбацким лодкам, где рыбаки курили табак и плевались на песок. Нико будто знал, куда идти, куда вела его дорожка, хотя и не бывал здесь ни разу. Улицы с ночными барами превратились в вымощенные аллеи. Он слышал тяжелое дыхание позади, но не испугался.

Нико прошел мимо усталой проститутки. За его спиной какой-то мужчина спросил у нее:

– Сколько?

Она вздрогнула и назвала цену. Нико замер. Он оглянулся на аллею, куда женщина уведет клиента. Слова все звучали в голове.

«Сколько?»

Нико вмешался в их разговор.

– Она уже занята, – сказал он, глядя в жадное одутловатое лицо.

- С каких это пор? - ухмыльнулась шлюха.

Она была ему не нужна, но он не хотел, чтобы она пошла с тем мужчиной.

- Иди домой, - ответил он.

Она выругалась, но он протянул ей деньги.

- За что ты мне платишь?

- Просто так. - Нико сам не знал, зачем он сделал это. Ему просто хотелось, чтобы все закончилось.

Он быстро шел по улицам. Часы на городской площади пробили два часа утра. Все, чего он хотел, - это убраться подальше от этого городка, от всех этих странных ощущений. Сейчас он пойдет в номер, закажет бутылку хорошего бренди, а завтра ранним утром уедет.

Нико быстро прошел через фойе гостиницы и взбежал по лестнице через две ступеньки. Тут он и наткнулся на плачущую пьяную невесту все еще в своем белом платье.

- Отстань! - прорыдала она.

Нико отстал бы с радостью, но не мог поступить так. Он догадывался, в чем причина слез.

У него не было желания успокаивать ее, вытирать слезы, поэтому он просто протянул руку, заставил ее подняться.

- Оставь меня, - взмолилась девушка. - Все нормально.

Но это была ложь. Шампанское притупило боль, но не излечило ее. Так и будет продолжаться весь этот кошмарный брак.

- Идем. - Он взял ее под руку. - Идем ко мне.

Глава 2

– Знаешь, ведь он гей, – выпалила она.

– О, мне что дали номер для молодоженов? – пробормотал Нико, включив свет и впервые окинув взглядом комнату.

Она истерично хихикнула сквозь слезы. Это была та самая комната, которую она выбрала для брачной ночи.

– Ставрос поменял бронь. Сказал, что хочет двухкомнатный номер. Я думала, это для того, чтобы я могла подготовиться, но он там со своим шафером...

Она зарыдала сильнее. Нико прошел в ванную за салфетками.

Он внимательно оглядел номер. Горничные подготовили его для счастливой пары: украсили свечами, лепестками цветов усыпали кровать, в ведерке со льдом остывало шампанское. Только в жару лед растаял, и теперь там была лишь вода.

– Когда ты узнала? – спросил он.

– Только что. Когда мы отправились в свой номер, а он так и не поцеловал меня. Я спросила, а он... он рассмеялся мне в лицо, сказал, что я идиотка, раз не догадалась, почему он ни разу не проявил желания ко мне. А я-то думала, что все дело в уважении...

– Ты не знала? – Нико решил, что девушка была в курсе, и именно поэтому колебалась у алтаря.

– Я думала, все будет по-другому после свадьбы. – Констанс утерла слезы. – Что он нервничал из-за отца, как все остальные парни. Я не люблю его, но думала, все придет со временем.

Она была так унижена, сгорала от стыда. Ее поцелуи были явно противны мужу.

– Я заведу любовника, – яростно пообещала она. – Нет, десять любовников!

Нико еле сдержал улыбку, но тут слезы потекли по ее щекам с новой силой, и он увидел всю глубину ее горя.

– Он знал, – прорыдала она. – Мой отец все знал. Почему он дал согласие? Он мог выбрать любого. Он уважаемый человек, адвокат. Я ведь стою большего? Я поверила ему, что он сделает самый лучший выбор. Я доверила ему свою жизнь. Почему же он выбрал того, кто никогда не полюбит меня?

Нико хранил молчание. Конечно, он мог предположить несколько причин. По местным стандартам, свадьба вышла богатой. Безусловно, ее отец был состоятельным человеком... Но все же как он смог заработать, если все его клиенты были бедны? Знаменитости с юга никогда бы не обратились за услугами к местному, у них были свои команды юристов. Нико знал, как велись дела на Фире, знал, на что были способны эти люди. У него перед глазами был пример собственных родителей. Поэтому он не хотел связываться с ними. На Ксаносе все обстояло точно так же, только он чуял коррупцию, а вот Констанс, похоже, была в полном неведении.

– Не стоило ничего говорить тебе, – вдруг испугалась девушка. Страх застыл в ее глазах, едва она осознала, кто перед ней. – Если Димитрий узнает, что твой отец в курсе вкусов Ставраоса... О боже! – простонала она. – Димитрий всегда хочет утереть ему нос...

– Констанс, я сохраню все в тайне, – спокойно и четко сказал он.

Она так хотела верить словам, но нельзя было доверять чужаку.

– Конни, – поправила она. – Все знакомые зовут меня Конни.

– А если бы мы были знакомы, ты бы знала, что я не делюсь с отцом ничем. Мы говорим только о еде и погоде.

– Но теперь...

– Нет, – твердо произнес Нико. – Я ничего не скажу. – Верить ему или нет, решать ей. – Но когда-нибудь ты захочешь поговорить с кем-нибудь.

Конни посмотрела ему в глаза и задумалась. Может быть, после смерти отца она сможет прекратить этот фарс. Но были еще мать, семья, репутация. Она бы никогда не поступила с ними так.

– Я знаю, это трудно.

Она с недоверием взглянула на него. Трудно себе представить такого сильного мужчину в подобной ситуации, чтобы кто-то давил на него.

– Когда я вырос, от меня ждали, что я присоединюсь к семейному бизнесу. Что я буду жить в нескольких минутах езды от родителей с женой и детьми. Что вся семья будет собираться на выходные. А моего первенца назовут в честь отца – Васос.

Конни закусил губу, слушая, как он описывает картину ее собственного будущего. Ведь Ставрос уверил ее, что, несмотря ни на что, у них будут дети. А первого сына они назовут Димитрием.

– Я убежал. Построил свое собственное дело. Временами навещаю родителей, но мне не нужен ни брак, ни дети. Из-за этого мы ссоримся с родителями, ведь я – их единственный ребенок. И, как они напоминают мне при каждом удобном случае, полное разочарование.

Конни не могла в это поверить. Она слышала, с какой завистью Димитрий говорил об Элиадесах и их успешном сыне. Но, похоже, они не такие уж и разные с Конни. Он понимал, через что ей приходится проходить.

– Я тоже единственный ребенок, – проговорила она тихо. Еще ни разу она не могла поговорить с кем-то об этом. Нико мягко кивнул. – От меня ждут так много.

– Пока ты не вырвешься на свободу, ты не увидишь, что все это неправильно. Но как только поймешь, что именно придется принести в жертву ради счастья родных, то, может, выберешь свое счастье, – объяснил он.

– Не все так плохо. – Она постаралась найти светлую сторону. – Я буду жить на Фире, в красивом доме...

– Идеальная жена, – перебил ее Нико. – Ты будешь обедать с друзьями и хранить свой секрет. Жена, возможно, мать.

Она снова расплакалась, потому что он был прав: выхода не было.

– Ставрос сказал, что дети будут. Есть способы... – Она проглотила конец фразы. «Не касаясь меня».

Но Нико будто слышал каждое произнесенное слово. Он бы с радостью пошел и разбил лицо Ставросу и ее отцу за одно только то, от чего она вынуждена отказаться. Он взглянул в ее синие глаза. Она заслуживала самого лучшего. Он так хотел показать ей, что возможна другая жизнь, не та, что ей уготовили.

– Когда ты будешь заниматься в спортивном зале и ходить по магазинам с подругами, они скажут, что ты прекрасна, что Ставрос не устоит... – Нико видел слезы в ее глазах, но не остановился. Лучше горькая правда. – Сможешь ты признаться этим так называемым друзьям, что ни разу он не прикоснулся к тебе?

– Хватит.

– Сегодня, когда ты танцевала, что он сказал тебе?

Она не ответила. Нико подошел ближе, и она обхватила себя руками, словно озябла.

– Что он сказал? – тихо потребовал Нико.

Конни провела руками по бедрам.

– Что вот это можно подправить, – ответила она.

– Скажи ему, чтобы он не смел говорить с тобой так, – сказал Нико. Взглянув на нее, он добавил: – Скажи, что не собираешься жить так.

– Я не смогу.

– Ты можешь аннулировать брак.

Конни поморщилась, представив, как на острове воспримут такую новость. Легко было ему говорить, ведь завтра он уедет.

– Значит, бери от этой жизни все, – криво улыбнулся Нико. Он не собирался настаивать. – Заводи любовников.

– А что, если он не будет скрывать, что, если люди узнают? – В ужасе она прикрыла глаза.

– Ты слишком заботишься о том, что подумают другие.

Слезы опять полились ручьем. Горькие слезы о той жизни, что ждет ее: без любви, секса и надежды. Нико не мог смотреть на это. Он обнял ее, одержимый желанием утешить расстроенную невесту. Но она сама потянулась губами к его рту. Неумело, отчаянно поцеловала его. Нико закрыл глаза, стараясь справиться с собой.

Нико отстранился, она всхлипнула. Тут он понял, что поступил как Ставрос, что отверг ее. Нико взглянул на ее дрожащие руки.

– Где твое кольцо?

– Я бросила его в лицо Ставросу, – ответила она. – Ни за что не надену его.

Он проследил глазами за слезинкой, сорвавшейся с ресниц. Нико был уверен, что завтра она не сможет отринуть свой долг перед семьей.

– Я пойду. – Конни попыталась встать, но ноги не держали ее, и она присела. – Спасибо, – улыбнулась она. – Спасибо, что позволил выговориться. И прости, что я подумала, будто ты можешь распускать слухи...

– Могила.

– Спасибо. – Она вздохнула, как человек, готовый броситься в холодную воду. – Мне пора.

– Я... – Нужно отпустить ее, это не его дело. Но мысль о ней, одиноко лежащей в кровати, вся в слезах, тронула его сердце. – Ты сказала, что боишься, что любовник не будет держать язык за зубами...

Надежда осветила ее лицо, и он быстро добавил:

– Я не буду твоим постоянным любовником. Я не спасательный круг, но сегодня мы можем провести ночь вместе.

– Только эту ночь? – спросила Конни. Она хотела большего, хотела выходных в Афинах, тайных встреч, звонков.

– Только эту.

Он пожирал глазами ее соблазнительное тело, облаченное в свадебное платье.

– Идем, я покажу, в чем твой муж отказывает тебе. Что ты потеряешь, если решишь жить во лжи...

– У меня нет выбора.

– Выбор есть всегда, – сказал Нико. Сегодня он выбрал не копаться в своих чувствах.

Ксанос взволновал его, разбудил эмоции, которые не давали покоя. А он хотел успокоения. И вот эта женщина принесет его.

Они взялись за руки. Впереди брачная ночь, только не с тем мужчиной. Но здесь и сейчас был мужчина ее мечты, хоть и всего лишь на одну ночь.

Любовь и брак были чужды пониманию Нико.

Пока Констанс приводила себя в порядок в ванной, он смотрел в окно на чернильную ночь. На небе не было видно ни луны, ни звезд, океан, словно бездна, дышал внизу. Нико не сомневался в своем решении.

Он просто не верил в любовь. В любви человек лишь проигрывал.

Он сам не знал, откуда пришло это убеждение. Нико не терпел поражений, а значит, любить ни к чему.

Единственная причина женитьбы – это дети. Но и их Нико заводить не хотел.

Он запер свое сердце на замок.

Обернувшись, он увидел ее, в белом платье, единственную свою невесту. Если когда-нибудь он решит влюбиться, то она, и только она станет его выбором. Щеки ее заалели под его пристальным взглядом. Нико с трепетом скользил глазами по соблазнительным изгибам ее тела. Сегодня она была в его власти. Он видел ее волнение, возбуждение, в комнате стояло то самое напряжение, присущее первой брачной ночи.

Нико провел пальцами по ее предплечьям. Теперь он видел: она дрожала не только от волнения, но и от самого настоящего страха.

– Может, не стоит...

Конни услышала сомнение в его голосе. Должно быть, он решил, что она не готова. Дело не только в волнении и неопытности, но и в близости его тела. Он лишь обнял ее, а колени уже подгибались. Неизвестные прежде чувства затопили с головой, когда он склонился и поцеловал ее. Конни неловко ответила, пытаясь повторить за ним. Его язык скользнул в ее приоткрытый рот. От неожиданности она отшатнулась.

– Я никогда не целовалась, – сгорая от стыда, призналась она. Вот что называется стопроцентная девственница.

Он перевел взгляд на ее пухлые губы – казалось, они были созданы для поцелуев – и не мог поверить в это.

– Никогда?

– Никогда. Я ничего не пробовала, – выдавила Конни. Ни прикосновения, ни поцелуя, ни ласки. Она злилась на свою собственную глупость и наивность, на свою нелепую веру в то, что какая-то честь не позволяла Ставросу коснуться ее. Она неумело флиртовала с ним, прижалась губами, попыталась убедить себя, что отшатнулся он совсем не в отвращении. Но в глубине души она знала правду. – Я надеялась, что сегодня все будет по-другому.

– Так и есть, – уверил ее Нико. Он намеревался показать ей все, на что способно ее тело. – Не будем торопиться, – пообещал он. – Увидишь, что ты упускала все это время. Но вернемся к первому поцелую... – Он постарался вспомнить себя юного. – Мы возвращаемся с рынка...

Она улыбнулась:

– Мой дом за углом.

– Значит, я провожаю тебя домой... – Нико и сам перенесся в свою фантазию. – Я беру тебя за руку. – Он обхватил ее запястье.

Он склонился, и она замерла от предвкушения, а затем почувствовала губы на своих губах. На этот раз он целовал ее мягче, спокойней, давая ей время привыкнуть, согревая внутри.

– А затем... – протянул Нико.

Она вздохнула в его объятиях.

«Когда ты ждешь весь вечер, после прогулки по пляжу, когда еще не знаешь желаний другого человека, когда ждешь лишь намека», – думал Нико. Будь он

юношей на первом свидании, именно так он поцеловал бы ее.

Все это было в новинку ему. Он вырос быстро, быстро познал тонкости секса в компании взрослых женщин. Они приезжали на шикарных яхтах, в попытке убежать от своей жизни хоть на пару часов. После танцев и выпивки легко падали в его руки. Отчаянные поцелуи, быстрый, страстный секс утоляли его голод, но ощущения возвращались, и он не мог насытиться.

Если бы он встретил ее тогда. Мягко целуя, Нико огладил ее талию. Осторожно он провел языком по нижней губе и скользнул внутрь, она не отшатнулась, а включилась в игру. Он еле сдерживал себя: хотелось прижаться бедрами к ее прелестному телу. Но впереди вся ночь.

Конни загорелась, ей хотелось большего, силы, с которой он поцеловал ее в первый раз. Руки сами собой заскользили по его плечам, шее, пальцы зарылись в волосы. Она провела языком по его языку, поверив в свидание, что он придумал для нее. Конни могла слышать гул океана и чувствовать песок под ногами.

Вдруг он отстранился.

– Теперь я отведу тебя домой, – хрипло, с трудом выговорил он.

– Я не хочу. – Ей хотелось узнать, что Нико придумал для нее.

– Я водил тебя ужинать, – сказал он. – Дважды, – улыбнулся он так, как не улыбался никому. Он взглянул на невесту, которая принадлежала ему, но лишь на время. Платье застегивалась на такое количество пуговиц, что он не был уверен в своих силах. Он провел пальцами по ряду мелких застёжек на спине. Она хотела сказать, что они лишь обманка, но от его прикосновений жар охватил все тело. Нико поцеловал ее в шею.

Он обожал медленные касания, обожал исследовать тело этой женщины, то, как она страстно отзывалась на каждый его шаг. Нико огладил тяжелый шелк на талии, и – о, чудо! – нашел замок.

– Останови меня, – сказал Нико и медленно потянул за язычок молнии. – Останови, предупреди, если...

– Зачем мне останавливать тебя? – спросила Конни. Он целовал ее в шею; она почувствовала легкий ветерок на теле и тепло его ладони, когда он скользнул под платье. – Зачем? Мне хорошо.

Слова никогда не действовали на него так сильно. Он сгорал от желания прижать ее к себе, уложить в постель и заняться сексом, но заставил себя повременить. Воля чуть было не изменила ему, когда платье скользнуло с ее плеч, а за ним и бюстгальтер. Ее грудь тяжело легла в его ладони.

Никогда она не могла представить себе, что чья-то ласка может быть такой приятной. Он провел большим пальцем по напрягшемуся соску, поглаживал его, пока она окончательно не сомлела. Его губы скользнули ниже, обхватили ноющий бутон. Казалось, дыхание должно было холодить влажную кожу, но внутри разгорелось пламя, которого она прежде никогда не чувствовала. Конни зарылась пальцами в его волосы, она не понимала, как еще держалась на ногах. Как она жила все это время, не испытав такого удовольствия, как жить теперь – ведь она знала, чего ее лишали. Он отстранился, и она запротестовала.

Но тут же поняла, что Нико жаждал сделать уже так давно. Он крепко прижал ее к своему телу и застонал от облегчения. Его член упирался ей в живот, но это лишь еще больше распалило его.

Нико видел, как расширились ее глаза, когда Конни почувствовала его член, как она нервно сглотнула, тогда Нико еще сильнее вжался в ее тело.

Он терся об нее, пока она не начала отвечать. Тут-то они завелись, словно подростки, впервые исследующие запретный плод. Он скинул пиджак, а Конни развязала галстук, они все ближе сдвигались к кровати. Нико сбросил туфли. Конни с силой сдернула с него рубашку. И наконец, он был рядом: скользнул между ее обтянутых чулками ног, ее обнаженные груди касались его широкой груди. Кожа к коже, они целовались, Нико страстно втянул ее язык в рот.

Его руки обхватили упругие ягодицы, еще сильнее прижав ее жаждущее тело к нему. Конни попыталась стянуть ненавистное платье полностью, ведь оно так и болталось на талии. Но он не позволил.

И какой дурак не возжелал бы эту прелестную девушку?

Со Ставросом было все понятно, но что насчет всех остальных, кто боялся ее отца? Если бы он жил здесь, если бы они встретились раньше, ничто не встало бы на его пути.

Она почувствовала его ладонь на внутренней стороне бедра и рефлексивно сжала ноги.

- Точно, - выдохнул Нико, несмотря на ее протесты, продвигая руку дальше. - Как бы сделала хорошая девочка?

- Не хочу быть хорошей, - сказала Конни, но, вопреки ее словам и желанию, мышцы сжались сильнее.

- Тогда расслабься, - проговорил Нико.

- Я не знаю как.

- Но ты хочешь продолжить? - на всякий случай уточнил он.

- О да!

- Тогда доверься мне.

Это она могла сделать.

- Где мы? Куда ты отвел меня? - прошептала она.

- Прокатиться, - прошептал он в ответ. - Но скоро тебе нужно домой. Мы остановились на холме... Прежде чем я отвезу тебя к родителям, я покажу тебе рай.

Она будто оказалась там, в его машине, юная, как и Нико. Конни заставила себя не задумываться о том, что он делал, она прижалась губами к шее и вдохнула его запах. Она расслабилась немного, и его рука тут же скользнула выше. Конни собралась с силами, но Нико проявлял больше терпения, чем она надеялась. Он положил ладонь на тесемку трусиков. Нико целовал ее щеки, веки, волосы, а когда она разомлела от неспешной ласки и уронила голову на подушку,

скользнул в трусики.

Она была такая мягкая и нежная и, конечно, скоро попросит его остановиться. Особенно когда кончик его пальца скользнул внутрь. Она вздрогнула, но он надавил сильнее. Эта ласка принесла с собой маленькие, в такт биению сердца, волны удовольствия. Она попыталась ускользнуть от его рук, но тело отказывалось двигаться. Вдруг Нико прекратил ласку, зацеловал ее до беспамятства, склонился и зашептал в ухо, что именно он хотел сделать с ней. В том мире, где они встретились раньше, выросли вместе, где он был лучше, добрей, умел доверять людям и души не чаял в женщине в своих объятиях.

- На следующем свидании, - шепнул он, - я захочу большего. Всю неделю я думал только об этом...

Он встал на колени на постели и стянул платье. Инстинктивно она стыдливо вцепилась в ткань, но тут же отпустила ее, потому что его взгляд обжигал и лишал всякой скромности. На ней остались лишь туфли и трусики. Он снял обувь, поцеловав каждый пальчик, кожу на ступнях. Она раздвинула ноги, и он скользнул между ее икр. Нико остановился, взглянул на сокровище в его руках, на влажное пятнышко на ее трусиках. Нико не терпелось приласкать ее ртом, нежно, чтобы не ранить, но тут Конни заговорила.

- Я тоже, - сказала она.

Нико с трудом мог вспомнить, о чем говорил до этого.

- Я бы тоже думала только о тебе.

Она провела раскрытыми ладонями по его груди, плечам, рукам. А он все никак не мог отвести взгляда от того места, где еще никто не касался ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/marinelli_kerol/skandal-nye-posledstviya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)